Как только управляющий Фань услышал долгожданное подтверждение, он сразу же ухмыльнулся: «Пока мы можем вылечить болезнь господина Вана, это стоит того».

Ци Жун Юэ кивнула: «Такова природа. Какими бы ценными ни были вещи, они не так драгоценны, как человеческая жизнь».

«Конечно! Когда можно будет усовершенствовать лекарство?» - спросил управляющий Фань.

Она закрыла крышку коробки и сказала с улыбкой: «Отправьте остальное в зал Жунъюй, и я пришлю лекарство через три дня!»

Управляющий Фань поспешно кивнул, и его лицо озарила улыбка.

- Господин Ван спит? – спросила она.

Управляющий Фань покачал головой.

- Нет, он просто принял лекарство. Должно быть, читает книгу.

«Я хочу его увидеть!» - она протянула золотой плод дракона Сюэ’эр и повернулась, чтобы подняться наверх.

Дверь в комнату была открыта, и Ци Жун Юэ толкнула ее. Ей в глаза сразу же бросился ошеломленный господин Ван, сидящий за столом. На столе лежала незаконченная картина. Он держал кисть, но не знал, как продолжить писать, и в его взгляде читалась печаль.

Подойдя к нему, Ци Жун Юэ прошептала: «Господин Ван скучает по своей возлюбленной?»

Господин Ван оглянулся и увидел мягко улыбающуюся Ци Жун Юэ. Он поспешно собрал картины на столе и сказал с сухой улыбкой: «Прошлое не стоит упоминания».

Если это не стоит упоминания, почему он продолжает рисовать? Ведь эта картина была новая, не та, которую она видела в прошлый раз.

- Она прекрасна. Это ваша жена? - у девушки на картине в уголке глаза виднелась красная слеза. Ее лицо было красивым и выглядело знакомо.

У Шифу в уголке глаза есть такая же прекрасная слезинка, но помимо похожих бровей и глаз, нос и рот, даже форма лица, не были похожи на нее.

Господин Ван горько улыбнулся: «Нет, я не могу получить такого благословения». Это

женщина, которую он любил. Нет, это женщина, которую он всегда любил. Это чувство было глубоко врезано в его костях, настолько, что он не сможет забыть и стереть это. Хотя он знает, что не может быть с ней всю свою жизнь или даже видеть ее всю свою жизнь, он все равно не может забыть.

- Как ее зовут? – спросила она.

Он покачал головой: «Я не знаю!»

Увидев, как в удивлении приподнялись брови Ци Жун Юэ, он сказал с кривой улыбкой: «В тот год, когда мне было 20 лет, наша деревня была затоплена, и мои родители и братья погибли. Я был единственным, кто остался со всей деревни!» Он поднял глаза и глубоко вздохнул, живо вспоминая страдания того года, как будто это случилось вчера.

- Я не успел вовремя покинуть деревню. Я хотел похоронить своих родственников и друзей перед уходом, но не ожидал, что заболею. Я думал, что лучше умереть, чем жить одному в этом мире.

Я свалился прямо на обочине дороги и вдруг услышал, как кто-то зовет меня. Я хотел открыть глаза, но не смог. Очнувшись, я узнал, что заболел какой-то заразной хворью, а девушка, которая спасла меня, была примерно твоего возраста.

Я всегда буду помнить тот день, на ней было белое платье и вуаль. Хотя я не мог ясно видеть ее лицо, она, должно быть, была очень красива. Уверен, она прекрасна.

Я попросил ее уйти и оставить меня в покое, но она не слушала. Она покинула деревню со мной на спине и отправилась в глухой и дикий лес, где редко видели людей. Она кормила меня и каждый день заставляла принимать лекарство. Она использовала все виды трав, которые собирала в лесу, чтобы сварить из них чашу горького и вонючего лекарственного супа. Зажав мне нос, она осторожно вливала это варево мне в рот.

Через полмесяца моя болезнь отступила. Я спросил, как ее зовут. Она сказала, что ее зовут «Хуа Лишу» [1]. Позже я понял, что это было фальшивое имя. Ее вовсе не звали так.

[1] Хуа Лишу – букв. цветок сливы.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1510396